

РОЛЬ ФОРМАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исмаилова Л.Г. Email: Ismayilova17153@scientifictext.ru

*Исмаилова Лала Гамлет - кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики промышленности и менеджмента,
Азербайджанский государственный университет нефти и промышленности,
г. Баку, Азербайджанская Республика*

Аннотация: в статье представлены основные направления и аспекты развития предпринимательства в странах постсоветского пространства, а также исследуется и изучается роль формальных и неформальных институтов в повышении предпринимательской активности стран. В исследовании рассматриваются и анализируются условия предпринимательства в ряде стран постсоветского пространства, таких как Республика Беларусь, Республика Грузия и Республика Казахстан. В частности, рассматриваются некоторые аспекты, содействующие развитию предпринимательской деятельности в вышеуказанных странах, повышению уровня предпринимательской свободы и предпринимательской активности, исследуются и анализируются данные на основе докладов Всемирного банка, ряда других мировых мониторинговых групп, характеризующие уровень развития формальных институтов, их взаимодействие с неформальными институтами, а также их взаимообусловленное воздействие на предпринимательство.

Ключевые слова: предпринимательство, формальные институты, неформальные институты, экономическое развитие.

THE ROLE OF FORMAL AND INFORMAL INSTITUTIONS IN THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP

Ismayilova L.H.

*Ismayilova Lala Hamlet – PhD in Economics, Associate Professor,
DEPARTMENT OF ECONOMICS OF INDUSTRY AND MANAGEMENT,
AZERBAIJAN STATE UNIVERSITY OF OIL AND INDUSTRY,
BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN*

Abstract: the article presents the main directions and aspects of the development of entrepreneurship in the post-Soviet countries, and also explores and studies the role of formal and informal institutions in increasing the entrepreneurial activity of countries. The study examines and analyzes the business environment in a number of post-Soviet countries, such as the Republic of Belarus, the Republic of Georgia and the Republic of Kazakhstan. In particular, some aspects are considered that contribute to the development of entrepreneurial activity in the above countries, an increase in the level of entrepreneurial freedom and entrepreneurial activity, data are studied and analyzed on the basis of reports of the World Bank, a number of other world monitoring groups, characterizing the level of development of formal institutions, their interaction with informal institutions, as well as their interdependent impact on entrepreneurship.

Keywords: entrepreneurship, formal institutions, informal institutions, economic development.

УДК 339

Экономическое развитие страны невозможно представить без развития предпринимательской деятельности. Развитие предпринимательства способствует повышению темпов экономического роста, формирует и определяет качество и структуру валового национального продукта, и в конечном итоге увеличивает благосостояние общества в целом, а также повышает имидж страны в мире, так как отвечает тенденциям происходящих в мире хозяйственных экономических процессов [1].

Рассмотрим некоторые аспекты развития предпринимательства и повышения предпринимательской активности стран постсоветского пространства, с учетом роли формальных и неформальных институтов.

Исходя из современных реалий, следует отметить, что институциональные факторы делятся на 2 большие группы: формальные институты и неформальные институты, взаимодействие которых и формирует конечную институциональную среду.

Формальные институты обобщают в себе законы, правила, нормативные акты, которые действуют в стране и определяют базовые нормы и требования в областях производства, распределения и обмена, устанавливают нормы прав собственности, политику в области конкуренции и т.д. Обобщая, можно сказать, что формальные институты - это официальные письменные правила, которые определяют структуру функционирования общества с экономической, политической и правовой точек зрения. Они составляют кодифицированную структуру, которая определяет пределы индивидуального поведения для содействия продуктивному обмену внутри общества. Предприниматели - это просто игроки, которые должны

действовать в соответствии с формальными институциональными условиями, к которым они принадлежат [2].

Страны с переходной экономикой часто описываются как обладающие слабыми, неэффективными формальными институтами. Развитые формальные институты, такие как хорошо структурированная правовая база, способствуют росту всей экономической деятельности, включая предпринимательство, в частности формальные институты поддерживают предпринимателей, гарантируя им определенный уровень правовой защиты, предоставляя им стимулы и поддерживая общую предпринимательскую среду, устанавливая ограничения на непродуктивное или неподобающее поведение. Предприниматели в странах с переходной экономикой бывшего Восточного блока, включая СНГ, склонны характеризовать свои местные формальные институты как не дающие поддержки предпринимательской деятельности. В частности, в постсоветском контексте незрелость формальных институтов частично объясняется бурными условиями, в которых постсоветские правительства и сама рыночная экономика были введены в регионе в течение 1990-х годов, без каких-либо предшествующих институтов, которые могли бы адекватно поддержать этот процесс [2].

Неформальные институты характеризуют действующие в пределах страны культурные и этические нормы, они состоят из неcodифицированные ограничения, включающие нормы поведения, моральные ценности и обычаи, которые формируются веками, и, таким образом, укоренившись в ядре общества, неформальные институты определяют, что составляет здравый смысл, разделяемый членами общества. Другими словами, неформальные институты в совокупности составляют «коллективный разум» общества, в соответствии с которым ведут себя как отдельные лица, так и организации [3].

Культура часто упоминается, как оказывающая сильное влияние на характер неформальных институтов. Укоренившиеся в обществе, неформальные институты, по своей природе устойчивы к изменениям и часто служат препятствиями на пути формальных институтов, особенно в предпринимательской деятельности.

Условия, которые в конечном итоге определяют масштабы и перспективы предпринимательской деятельности, формируются под совместным влиянием формальных и неформальных институтов; действующий институциональный ландшафт зависит от взаимодействия формальных и неформальных институтов. В экономической литературе многие исследователи характеризуют неформальные институты как более влиятельные, чем формальные институты, поскольку первые состоят из укоренившихся убеждений, устойчивых к изменениям. На наш взгляд, можно предположить, что формальные институты возникали под влиянием неформальных институтов; кроме того, формальные институты разрабатываются и реализуются субъектами, которые ведут себя в соответствии с неформальным институциональным окружением. Как следствие, эффективность формальных институтов зависит от неформального контекста, в котором они реализуются; такой контекст может как мотивировать, так и препятствовать развитию формальных институтов. В то же время формальные институты могут пытаться ускорить изменения в неформальных институтах общества; например, хорошо функционирующая формальная система может помочь минимизировать коррупцию. Формальные институты напрямую влияют на возможности предпринимательства в стране, поскольку они структурируют формальные условия, например, деловую среду, в которой должны работать предприниматели. На основании исследований Всемирного Банка и ряда других авторитетных групп проанализируем конкретный аспект эффективности регулирования предпринимательской деятельности, и рассмотрим состояние институтов в Беларуси, Грузии и Казахстане по трем категориям, которые считаются критически важными для развития предпринимательства: 1. верховенство закона, 2. свобода бизнеса и 3. свобода торговли.

Правовая система и права собственности, являющиеся частью формальных институтов, считаются основополагающими для развития предпринимательства. Грузия оказывается на первом месте среди трех исследованных стран, когда речь идет о качестве правовой системы и прав собственности - способность страны эффективно защищать права собственности в рамках надежной правовой системы делает ее сопоставимой с некоторыми странами ОЭСР, а не со странами СНГ [6] [7].

Качество правовой системы и прав собственности в Беларуси и Казахстане, на основании рейтинга экономической свободы, проведенного институтом Фрейзера, ниже, чем в Грузии, и в целом соответствует показателями, других стран постсоветского пространства. Международный индекс прав собственности, который содержит данные по Грузии и Казахстану, также определяет первую страну выше второй: в то время как правила двух стран, касающиеся регистрации собственности, признаны одинаковыми по качеству, положение, касающееся доступа к кредитам для покупки недвижимости в Грузии выглядит значительно лучше [7].

Государственная политика в отношении бизнеса в целом и предпринимательства, в частности, составляет второй фактор, который формирует формальные институты в их отношении к предпринимательству. Политика Грузии оказывается весьма эффективной - возможно, благодаря проведенным в свое время масштабным реформам страна занимает 6-е место в мире по легкости ведения бизнеса [4].

Казахстан находится на 28-й позиции, что является хорошим результатом по сравнению с остальными странами СНГ. Беларусь, с другой стороны, занимает 37-е место в мире. Ряд других показателей в области государственной политики в сфере развития предпринимательства подтверждают ту же картину [6].

Грузия отличается высокой степенью предпринимательской активности и предпринимательской свободы. Доминирование государственного сектора в экономике Беларуси является основной причиной, по

которой политика содействия предпринимательству признана менее эффективной; следует признать, что в последние годы правительство Беларуси, признает угрозы, которые представляет данное положение, поскольку оно объявило о пакете реформ, направленных на то, чтобы сделать страну более открытой для предпринимательства [6].

Во все более глобализирующемся мире свобода торговли, характеризуемая способностью предпринимателей взаимодействовать с международным рынком, приобретает все большее значение для развития предпринимательства. Регулирование торговли включает в себя налогообложение экспорта и импорта, а также использование торговых квот. Грузия снова показывает лучшие результаты в трех исследованных странах. Торговые институты Беларуси и Казахстана, по-видимому, более ограничены, и открытость обеих стран для внешней торговли несколько ниже, чем в среднем по СНГ. Помимо внутреннего регулирования, свобода торговли во многом связана с международными соглашениями о свободной торговле, которые способствуют росту предпринимательства. Грузией подписан ряд соглашений о свободной торговле с внушительным числом стран и объединений по всему миру, включая ЕС, ЕАСТ, Китай, СНГ (официальные члены) и Турцию; страна также находится в процессе подготовки соглашения о свободной торговле с США.

Беларусь и Казахстан, наряду с некоторыми другими государствами СНГ, являются частью Евразийского союза, организации, нацеленной на экономическую интеграцию евразийских государств, и которая предоставляет своим членам зону свободной торговли. Вышеуказанные государства связаны обязательствами в рамках Евразийского союза заключать соглашения о свободной торговле со странами всего мира: в настоящий момент организация достигла ограниченного прогресса в подписании соглашений о свободной торговле, заключив лишь частичные торговые соглашения с рядом стран. Степень, в которой исследуемые страны могут осуществлять свободную торговлю на международном уровне согласно соглашениям, таким образом, совпадает с качеством их институтов свободы торговли.

Неформальные институты помогают поместить формальные институты в контекст, стоящих за формальной институциональной динамикой, наблюдаемой в трех исследованных странах. Формальные институты в первую очередь возникают в неформальной институциональной среде. На практике это означает, что реформы формальных институтов страны могут принести плоды только в том случае, если они соответствуют соответствующим неформальным институтам. Препятствие формальным институтам со стороны противоречащих им неформальных институтов, называемых в исследованиях институциональной асимметрией, считается преобладающим в странах с переходной экономикой. Таким образом, Грузия, по крайней мере, составляет исключение из многих стран по степени предпринимательской активности, а также по эффективности регулирования и степени коррупции (по формальным и неформальным институтам). В некоторой степени, в отношении коррупции, в Казахстане может наблюдаться институциональная асимметрия - хотя страна демонстрирует большой потенциал и, похоже, работает над развитием своих официальных институтов, определенный уровень коррупции представляет собой препятствие для предпринимательства.

Как отмечалось ранее, формальные институты в Беларуси и Казахстане в целом оказывают несколько ограничивающее воздействие на предпринимательство. По сравнению с Грузией, Беларусь и Казахстан имеют менее эффективные формальные институты; в то время как Казахстан, похоже, демонстрируя несколько более развитые формальные институты, опережает Беларусь. Однако, следует признать, что формальные институты обеих стран, похоже, сдерживаются неформальной обстановкой.

Коррупция, лоббизм, уход от налогообложения, низкая степень доверия к государственным институтам широко признаны как серьезные препятствия для развития предпринимательства; являясь неформальным институтом, вышеуказанные явления, проникают в различные формальные институты, делая их неэффективными и, следовательно, препятствуя предпринимательству и перспективам экономического роста [8].

Кроме того, предприниматели, работающие в такой среде, как представляется, значительно чаще осуществляют свою деятельность в неформальном секторе и, таким образом, оказываются отрезанными от формальной экономики. Коррупцию часто называют одной из самых серьезных проблем, с которыми сталкиваются страны региона СНГ; считается, что она препятствует развитию высококачественного предпринимательства и экономики в целом.

Отчеты ряда авторитетных групп о фактах коррупции в 2018 году, в ряде стран, в том числе в Беларуси, Грузии и Казахстане вызывают беспокойство, которая, тем не менее, соответствует показателям предпринимательской активности, демонстрируемым в каждой стране. В то время как Грузия, похоже, одерживает победу в рамках своих неформальных институтов, и теперь ее можно сравнить с некоторыми членами ОЭСР, Казахстан занимает 124-е место по коррупции среди стран в мире. Беларусь демонстрирует значительно лучший результат, чем Казахстан, но отстает от Грузии, тем не менее, это не находит отражения в уровне предпринимательской активности в стране, что можно объяснить ограниченной степенью предпринимательства в стране и негибкостью ее формальных институтов, доминирующей степенью государственной собственности, производной от неформального наследия Советского Союза. Белорусское правительство контролирует огромную долю экономики страны с государственными предприятиями, как в советские времена; это естественно препятствует предпринимательству и частным предприятиям в целом. Господствующая позиция правительства также означает, что формальные институты

страны, как правило, в значительной степени ориентированы на саму Беларусь и не соответствуют мировым стандартам. В рамках производной причинно-следственной связи сдерживающая роль неформальных институтов представляется пагубной для формирования результатов, наблюдаемых в исследуемых странах. И Беларусь, и Казахстан кажутся подавленными неформальными институтами, которые негативно отражаются на их официальных институтах и, следовательно, на предпринимательской деятельности.

Таким образом, сдерживающая функция неформальных институтов, по-видимому, определяет состояние формальных институтов и, по ассоциации, степень предпринимательской активности в исследуемых государствах. Эффективные правительственные программы в Грузии способствовали улучшению экономики во многих сферах: улучшилось финансовое состояние, безработица находится на 15-летнем минимуме, а реальный доход на душу населения почти утроился по сравнению с двумя десятилетиями назад. Деловая среда в Грузии характеризуется как открытая и гостеприимная, свободная от коррупции; Всемирный банк прогнозирует, что реальный ВВП Грузии будет расти в среднем на 4,9% в год с 2020 по 2021 год. Для сравнения, за тот же период реальный ВВП Казахстана, как ожидается, будет расти в среднем на 3,2% в год; та же статистика по Беларуси прогнозируется на уровне 1,25% [9].

Несомненно, что формальные и неформальные институты напрямую влияют на возможности предпринимательства в стране, поскольку они структурируют условия, в частности, деловую среду, в которой должны работать предприниматели. Государственная политика в отношении бизнеса в целом и предпринимательства в частности составляет фактор, который формирует формальные и неформальные институты в их отношении к предпринимательству.

Список литературы / References

1. Агеев А.И., Гратчев М.В. и Хисрич Р.Д. Предпринимательство в Советском Союзе и постсоциалистической России. Экономика малого бизнеса. Том 7. Выпуск 5, 1995. С. 365-376.
2. Весиана Дж.М. и Урбано Д. Институциональный подход к исследованию предпринимательства. Введение. Международный журнал по предпринимательству и менеджменту. Том 4. Выпуск 4, 2008. С. 365-379.
3. Скотт В.Р. Институциональная теория: вклад в программу теоретических исследований. Опубликовано в: Смит К.Г. и Хитт М.А. (ред.), 2005. Великие умы в управлении: процесс развития теории. С. 460-484.
4. Всемирный банк. Ведение бизнеса: предпринимательство. Группа Всемирного банка, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/en/data/exploretopics/entrepreneurship/> (дата обращения: 22.06.2020).
5. ГЕМ. Предпринимательское поведение и отношения / предпринимательские рамочные условия. Глобальный мониторинг предпринимательства, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gemconsortium.org/data/> (дата обращения: 20.06.2020).
6. Институт Фрейзера. Рейтинг экономической свободы 2016. Институт Фрейзера, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.fraserinstitute.org/economic-freedom/map?Geozone=world&page=map&year=2016/](https://www.fraserinstitute.org/economic-freedom/map?Geozone=world&page=map&year=2016) (дата обращения: 20.06.2020).
7. Фонд наследия. Индекс экономической свободы за 2019 год. Фонд наследия, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.heritage.org/index/ranking/> (дата обращения: 22.06.2020).
8. Бердиев А.Н. и Саунорис Дж.У. Влияет ли глобализация на теневую экономику? Мировая экономика. Том 41. Выпуск 1, 2017. С. 222-241.
9. Исмаилова Л.Г. К вопросу развития предпринимательства в странах постсоветского пространства. «Наука, техника и образование». Москва. Издательство «Проблемы науки». Учредитель ООО «Олимп», 2020. № 7 (71). С.18-23.